

На правах рукописи

Дубовенко Ксения Игоревна

**В. А. ЖУКОВСКИЙ
И ЗАПАДНАЯ ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ**

10.01.01 – Русская литература

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Томск – 2017

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Научный руководитель:

доктор филологических наук, доцент
Никонова Наталья Егоровна

Официальные оппоненты:

Анисимова Евгения Евгеньевна, доктор филологических наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет», кафедра русского языка, литературы и речевой коммуникации, доцент

Вяткина Ирина Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», кафедра иностранных языков института социально-гуманитарных технологий, доцент

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»

Защита состоится 15 ноября 2017 г. в 13 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.05, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 3 ТГУ, аудитория 26).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: <http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/DubovenkoKI15112017.html>

Автореферат разослан « ____ » сентября 2017 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Филь Юлия Вадимовна

Общая характеристика работы

Изучение наследия В. А. Жуковского в различных лингвокультурных, художественных и исторических контекстах имеет свою историю в отечественной науке о литературе. После введения в оборот уникальных материалов личной библиотеки поэта обрели научную актуальность и были в различной степени исследованы творческие и биографические взаимосвязи Жуковского с современной ему русской¹, английской², французской³ культурами. Стараниями Томской филологической школы под редакцией А. С. Янушкевича в 2016 г. завершено издание произведений В. А. Жуковского – вышел последний из томов сочинений «Полного собрания», что позволяет поставить вопрос о системном осмыслении художественного наследия русского классика.

Контакты поэта с немецким миром в силу объективных причин многократно становились объектом разысканий отечественных и зарубежных ученых, эта тема была представлена монографически в трудах Д. Герхардта⁴, Х. Эйхштедт⁵, Н. Б. Реморовой⁶, получила комплексное освещение в работе Н. Е. Никоновой, указавшей на необходимость рассмотрения позднего наследия Жуковского в аутентичном контексте немецкой словесной культуры 1840–1850-х гг., в частности, в контексте тенденций духовного бидермайера и традиций западной духовно-назидательной словесности⁷.

Западная духовно-назидательная словесность в 1840–1850-е гг. оказалась практически неразрывно связанной с немецкоязычным воплощением. Усилиями авторов религиозно ориентированной литературы, представлявших различные государственные институции современных Германии, Австрии, Швейцарии, было образовано уникальное пространство неполемического диалога на уровне личной духовности, собравшее воедино западное либеральное, ортодоксальное и «семейное» богословие.

Историко-политическая ситуация в Европе середины XIX в. сложилась в результате реакции, общественное сознание всколыхнули наполеоновская экспансия, Венский конгресс, революции во Франции. Не имевший единства немецкий мир откликнулся на эти события особенно живо, породив пестрое разнообразие художественных направлений и стилей: «Весь этот разнобой», –

¹ Жуковский и русская культура : Сборник научных трудов. Л., 1987.

² Жилиякова Э. М. В. А. Жуковский – читатель Байрона // Библиотека В. А. Жуковского в Томске : в 3 ч. Томск, 1984. Ч. 2.

³ Канунова Ф. З. Творчество Ж.-Ж. Руссо в восприятии Жуковского // Библиотека В. А. Жуковского в Томске : В 3 ч. Томск, 1984. Ч. 2.

⁴ Gerhardt D. Eigene und übersetzte deutsche Gedichte Zukovskijs. Cambridge, 1970.

⁵ Eichstädt H. Žukovskij als Übersetzer. München, 1970.

⁶ Реморова Н. Б. В. А. Жуковский и немецкие просветители. Томск, 1989.

⁷ Никонова Н. Е. В. А. Жуковский и немецкий мир. М.; СПб., 2015.

по выражению А. В. Михайлова, – «перекрывался зданием бидермейера»⁸. Автор трехтомного сочинения о литературе этого времени Ф. Зенгле определяет его как «крупнейшее направление внутри эпохи Меттерниха (1815–1848)», особенно подчеркивая, что бидермайер «отнюдь не переходный период, лишенный творческой самостоятельности», и потому необходимо «рассматривать его со всех литературно-исторических точек зрения, включая те, которые прежде никогда не использовались исследователями»⁹. В рамках этого течения, охватившего все сферы человеческой культуры, выделилось направление, которое, условно отделяя от «бидермайера светского», принято именовать «духовным бидермейером» / «geistliche Biedermeier» (Ф. Зенгле), который соединил в себе высокую и тривиальную ипостаси. Высокая реализовалась в художественных и религиозно-назидательных сочинениях духовного толка. Тривиальное воплощение духовного бидермайера занимало нишу житейского и бытового, удобного для повседневности, реализовавшись в культуре семейного чтения получивших массовое распространение духовных книг, в сфере личной религиозности, в том феномене, который назван Жуковским «домашней церковью».

В русской литературе период 1840-х гг. обозначился процессами, типологически близкими происходящему в западной культуре: размышления русских писателей этого времени характеризуются всплеском антиматериалистских настроений, предчувствием внутренней революции, поворотом к духовно-религиозному дискурсу, особенно ярко выразившимся в «Выбранных местах из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя.

Несмотря на это, в отечественном литературоведении бидермайер как эпоха, эстетика и направление донныне не получил адекватного освещения. По верному замечанию Е. Р. Ивановой, «камерность, минимализм и аполитичность литературы бидермейера не позволяли всерьез рассматривать ее наравне с выдающимися масштабными явлениями мировой литературы. Лишь в 2003 г. в новой «Литературной энциклопедии терминов и понятий» появилась словарная статья «Бидермейер», в которой он определяется аморфной дефиницией «понятие», а относительно литературных произведений говорится о «литературе эпохи бидермейера»¹⁰.

Внимание российских ученых обратилось к наследию немецкоязычной литературы бидермайера в последнее десятилетие. Г. А. Лошакова обозначает бидермайер как «длительный период в развитии культуры, совпадающий с эпохой Реставрации в Европе и, в частности, в Австрии 1815–1848 гг. <...> характеризующийся углублением интереса к частной и семейной жизни, уходом

⁸ Михайлов А. В. Проблемы анализа перехода к реализму в литературе XIX века // Языки культуры. М., 1997. С. 100.

⁹ Sengle F. Biedermeierzeit : deutsche Literatur im Spannungsfeld zwischen Restauration und Revolution 1815–1848. Bde 1. Stuttgart, 1971. S.VII.

¹⁰ Иванова Е. Р. Литература бидермейера в Германии XIX в. : Дис. ... д-ра филол. наук. М., 2008. С. 7.

от острых общественных проблем своего времени, более глубоким вниманием к нравственным и моральным вопросам»¹¹.

Вопрос о рассмотрении художественной манеры Жуковского в контексте основных тенденций бидермайера был поставлен И. Ю. Венициким, отметившим, что «тема “Жуковский и немецкий бидермайер” является важной и продуктивной» и «творчество поэта в этом ракурсе еще не рассматривалось»¹². Н. В. Хомук, рассмотрев отдельные оригинальные и переводные сочинения поэта последних двух десятилетий в контексте эстетики бидермайера, пришел к выводу о том, что «тематически-стилевые черты бидермайера позволяют оттенить глубокие проблемы литературы 1830–1840-х гг. в целом, а также преодолеть инерцию “романтизма” как эстетико-классификационной панацеи при характеристике реальной неоднородности творчества Жуковского этого периода».¹³

Культура бидермайера во всех ее проявлениях была теснейшим образом связана с повседневностью, определяла «поведенческую модель» (Ю. М. Лотман) современников Жуковского в Германии. Важнейшим элементом этой модели являлась высокая читательская и издательская активность, книга стала спутником и атрибутом духовной жизни практически каждого семейства. Спрос на духовно-назидательную литературу был настолько велик, что ее издания составили четверть «всей книжной продукции».¹⁴

При этом читательская аудитория духовного бидермайера значительно превосходила аудиторию бидермайера светского¹⁵. Значительная часть авторов этого рода словесности имела теологическое образование и духовный сан, литературная деятельность священнослужителей обрела статус ярко выраженной тенденции в немецкой словесности первой половины XIX в., этот феномен получил освещение в известной работе немецкого профессора А. Шене «Секуляризация как образующая сила слова. Исследования поэтического творчества немецких наследников церкви»¹⁶.

Таким образом, немецкая духовно-назидательная словесность играла ключевую роль в немецком мире в те десятилетия, которые Жуковский провел в

¹¹ Лошакова Г. А. Консерватизм «бидермейеровского» дискурса : Ф. Хальм «Подруги» // Грамота. 2014. № 6 (36) : в 2-х ч. Ч. II. С. 126.

¹² Веницкий И. Ю. Теодиссея Жуковского : Гомеровский эпос и революция 1848–1849 годов // Новое литературное обозрение. Спб, 2003. №60. С. 180.

¹³ Хомук Н. В. Бидермайер в творчестве В. А. Жуковского 1830–1840-х гг. // Жуковский : Исследования и материалы. Томск, 2010. С. 10.

¹⁴ Серкова П. А. Книжная культура немецкого протестантизма XVII – начала XVIII вв. : Способы самоидентификации человека на пороге Нового времени : Автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2011. С. 5.

¹⁵ Sengle F. Biedermeierzeit : Deutsche Literatur im Spannungsfeld zwischen Restauration und Revolution 1815–1848. Bd. 1. Stuttgart, 1971. S.137.

¹⁶ Schöne A. Säkularisation als sprachbildende Kraft. Studien zur Dichtung deutscher Pfarrersöhne. Göttingen, 1968.

Германии. Новую жизнь обрели романы-проповеди, церковные песнопения, календари христианина, духовная поэзия, традиционным стало изучение древней истории под знаком христианства, а также массовое переиздание и выпуск новых детских Библий и учебников для детей – книга превратилось в главное средство духовного развития и основной педагогический инструмент.

Ключевую роль в процессе вхождения духовной литературы в массы сыграла секуляризация. Это важнейшее политическое явление, ставшее итогом Реформации, позже и Французской революции, и лишившее церковь сначала земельной собственности, а потом и мощнейшего внешнего влияния на общество, вынудило религию перейти в сферу частного. Произошедшее растворение религии в повседневной жизни людей означало, что и религиозные тексты, и их толкование, и сама форма их преподнесения читателю должна кардинально измениться. На смену теологическим трактатам, изложенным трудным для восприятия языком, пришли религиозные сюжеты, мотивы в литературной обработке, которые в совокупности своей и составили особый род духовно-назидательной словесности. Само это понятие, произошедшее от немецкого *Erbauungsliteratur*, в отечественную гуманитарную науку было введено П. А. Серковой¹⁷.

Так, духовно-назидательная словесность, вписанная в бидермейер, объединила в себе важнейшие интенции, импонирующие исканиям В. А. Жуковского. Соединив педагогику с сочинительством и культурой чтения, она превратилась в одну из важнейших систем, в рамках которой возможно адекватное рассмотрение и интерпретация позднего жизнетворчества русского классика 1840–1850-х гг.

Актуальность настоящей диссертации обусловлена углублением интереса современного литературоведения к проблемам компаративистики и рецептивной эстетики, диалога культур, творчеству В. А. Жуковского, а также рядом частных факторов. Во-первых, введением в научный оборот нового материала не известных ранее автографов, записей, планов Жуковского периода 1840–1850-х гг. на немецком и русском языках. Во-вторых, введением в отечественную науку духовно-назидательных трудов знаменитых европейских авторов, большинство из которых не переводились на русский язык. В-третьих, актуальность исследования определяется впервые предпринятой попыткой целостного научного осмысления позднего наследия Жуковского-читателя, переводчика, издателя, поэта и прозаика в сообразном ему институциональном контексте.

Научную новизну исследования составляют следующие аспекты:

а) определено приоритетное место изданий немецкой духовно-назидательной литературы в круге чтения В. А. Жуковского 1840–1850-х гг.;

¹⁷ Серкова П. А. Книжная культура немецкого протестантизма XVII – начала XVIII вв. : Способы самоидентификации человека на пороге Нового времени : Автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2011.

б) впервые комплексно исследованы немецкие стихотворения и автопереводы В. А. Жуковского;

в) дефинированы метод и стратегия Жуковского-переводчика своих стихотворений на немецкий язык;

г) позднее наследие В. А. Жуковского-литератора, издателя, общественного деятеля изучено в адекватном институциональном и историко-культурном контексте немецкого мира.

Степень разработанности темы исследования. Изучение финального этапа житетворчества первого русского романтика является актуальным аспектом современного жукововедения, со всей очевидностью проявившимся в последние десятилетия. Знаковость этого этапа отразилась в его опытах второй половины 1840 – начала 1850-х гг.: создание уникальной христианской философии, перевод Нового Завета, проект по изданию русской «Живописной священной истории» для детей, перевод гомеровской «Одиссеи», написание поэмы «Странствующий жид». Изучению указанного периода посвящены специальные исследования Ф. З. Кануновой, И. А. Айзиковой, книги и статьи священника Д. Долгушина.

В. А. Жуковского на позднем этапе привлекают практические аспекты христианства, «практическая философия», как он определит ее позже. Об основных занятиях поэта в указанный период Д. Долгушин пишет в одной из своих работ: «В эти годы он много размышляет об исповеди и причащении на страницах своих дневников, пишет богословское рассуждение «Таинство Причащения», помещает стихотворное переложение литургических текстов в поэму «Странствующий жид». Подобные темы вполне естественны для позднего Жуковского и органично вписываются в контекст его творчества 1840 – начала 1850-х гг., насыщенного религиозно-философской проблематикой»¹⁸.

Круг тем и идей, в совокупности составивших эту религиозно-философскую проблематику, установлен И. А. Айзиковой в цикле публикаций, вышедших в период с 2004 по 2012 г. Основой «святой прозы» является Евангелие, в центре которого, в свою очередь, находится образ Христа. Все дальнейшие темы, мотивы и их развитие так или иначе связаны с воплощением в человеческом образе Иисуса. «"Святая проза" Жуковского вся построена на мысли о Христе как неоспоримой, вечной истине, определяющей бытие человека»¹⁹. Важен в «святой прозе» тезис о соединении художественного и религиозного начал, о взаимосвязи искусства и религии, о родстве Слова Божия и слова поэтического. Он не раз отмечался исследователями творчества В. А. Жуковского как программный.

¹⁸ Долгушин Д. В. Литургическая тема в павловском цикле стихотворений В. А. Жуковского // Русская литература в литургическом контексте : Сборник научных статей. Кемерово, 2011. С. 35–47.

¹⁹ Айзикова И. А. Евангельские идеи, мотивы, образы в «святой прозе» В. А. Жуковского // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков. Петрозаводск, 2008. С. 168–197.

Отдельным этапом в истории изучения нравственно-эстетических исканий В. А. Жуковского 1840-х гг. стала работа по подготовке к изданию Нового Завета Господа нашего Иисуса Христа в переводе Жуковского (2008), который «крайне интересен и как факт духовной и творческой биографии поэта, и как факт истории библейских переводов в России»²⁰. Издание дополнили важные в контексте темы диссертации статья Ф. З. Кануновой о нравственно-философском и эстетическом значении перевода, о Ветхом Завете в осмыслении В. А. Жуковского, а также об истории создания публикуемого перевода.

Новый вектор в изучении позднего наследия В. А. Жуковского задал совместный научный проект Д. В. Долгушина и И. А. Айзиковой «Палестина в литературном и педагогическом творчестве В. А. Жуковского» (2015–2017). Известно, что образ Святой земли занимал особенно важное место не только в позднем творчестве поэта (перевод Нового Завета, поэма «Странствующий жид»), но и в его педагогических проектах: в своей «Живописной Священной истории», предназначенной для занятий Законом Божиим с собственными детьми, он привлекает большое количество учебного материала о топографических, климатических, этнографических, лингвистических реалиях Палестины. Осмысление образа Палестины имеет большое значение «для понимания логики развития мировоззрения и творчества первого русского романтика В. А. Жуковского, заложившего определенные основы истории восприятия палестинской темы в русской литературе и русском обществе первой половины XIX в. и шире – межкультурной коммуникации данной эпохи»²¹.

Методология и методы исследования. Исследование масштабного наследия Жуковского проводится посредством совмещения инструментария ряда классических и новейших направлений современной науки – литературоведения и источниковедения, переводоведения и текстологии. Теоретическую основу диссертации составляют труды по теории и истории перевода, литературы и искусства (А. Н. Веселовского, Р. Ю. Данилевского, Ю. М. Лотмана, Н. Д. Тамарченко, В. Н. Комиссарова, П. А. Серковой, Г. В. Флоровского, И. А. Поплавской, В. С. Киселева), истории бидермайера (Е. Р. Ивановой, Г. А. Лошаковой, Л. Н. Полубояриновой, С. К. Майер, Ф. Зенгле), а также работы, посвященные изучению личности и творчества В. А. Жуковского (И. А. Айзиковой, Ф. З. Кануновой, А. С. Янушкевича, Н. Б. Реморовой, Э. М. Жиляковой, И. Ю. Веницкого, Н. Е. Никоновой, Т. Т. Гузаирова, Д. В. Долгушина, М. Г. Салупере, Н. В. Хомука). Необходимо особо оговорить стратегию перевода, применяемую в работе по отношению к приводимым в тексте диссертации понятиям и цитатам немецких духовных

²⁰ Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Перевод В. А. Жуковского. СПб., 2008. С. 3.

²¹ Айзикова И. А. Образ Палестины в творчестве В. А. Жуковского (статья вторая) // Вестник Томского Государственного университета Томск, 2016. № 2 (40). С. 107.

изданий, которым Жуковский уделил особое внимание. Духовно-религиозная словесность – особая семиотическая сфера, тесно связанная с ритуалами, церковными традициями, что в отдельных случаях обуславливает далеко не полную эквивалентную соотнесенность при переводе понятий и определений (например, *das Abendmahl*, *der Seesorger* и др.).

Объектом исследования является литература духовного «высокого» бидермайера, рассматриваемая как система координат позднего В. А. Жуковского, отразившаяся в позднем житетворчестве поэта, программных статьях, оригинальных немецких поэтических посланиях и педагогических проектах.

Предметом выступают взаимные контакты В. А. Жуковского с западной духовно-назидательной словесностью в период 1840–1850-х гг.

Материал исследования составляют труды немецких теологов из личного собрания поэта, архивные документы, оригинальные художественные сочинения В. А. Жуковского на русском и немецком языках (автографы, записи, планы), а также немецкие сочинения и автопереводы, созданные в Германии. Обращение к материалам личной библиотеки и архива поэта способствует адекватному пониманию его творческих исканий позднего периода.

В работе использованы материалы рукописных отделов российских и зарубежных архивохранилищ, в частности:

- 1) Российской национальной библиотеки (ОР РНБ, г. Санкт-Петербург);
- 2) Института русской литературы (ОР ИРЛИ (ПД), г. Санкт-Петербург);
- 3) Научной библиотеки ТГУ (НБ ТГУ, г. Томск);
- 4) Российской государственной библиотеки (ОР РГБ, г. Москва);
- 5) Архива И. В. Гете и Ф. Шиллера в Веймаре (GSA Weimar).

Предметом научного анализа становятся свыше десятка не публиковавшихся ранее автографов Жуковского, которые получили текстологическую обработку: были расшифрованы, переведены, датированы, прокомментированы.

Список автографов, публикуемых впервые

1. Автографы на русском языке:

1) Жуковский В. А. «Что есть премудрость? <...>». – «Библейский Рождественский подарок для взрослых и детей» (Гамбург, 1843) / «*Biblische Weihnachtsgabe fuer Alt und Jung*» (Hamburg, 1843). – ОР НБ ТГУ, № 672. С. 1, 13–16, 274, 280, 284, на нижнем форзаце и крышке переплета.

2) Жуковский В. А. «Из веры в Бога всякий разум; <...>». – «Библейский Рождественский подарок для взрослых и детей» (Гамбург, 1848) / «*Biblische Weihnachtsgabe fuer Alt und Jung*» (Hamburg, 1848). – ОР НБ ТГУ, № 2584, С. 13–16.

3) Жуковский В. А. «Я христианин. <...>» – ОР РНБ. Ф. 286. Оп. 1. № 59. – заметки в издании Ю. Мартина «Напоминание о грехопадении, искуплении и загробной жизни» (Марбург, 1840) / *Erinnerung an die Lehren von der Sünde, von*

der Erlösung und von dem Schicksal des Menschen nach dem Tode. (Marburg, 1840). Л 2–8, на нижнем форзаце.

4) Жуковский В. А. «План педагогического издания». – ОР ИРЛИ РАН (Пушкинский дом), Фонд №27.844. Жуковский В. А. Записки. Л. 12–13.

5) Жуковский В. А. «Люди, едва совершилося над ними чудо – как стали они славословить Господа <...>» – ОР РНБ. Оп. 1. №69. (рукой Жуковского) Л. 1–45.

6) Неустановленное лицо. «Неузнано на земле все что хорошо и велико <...>» – ОР РНБ. Ф. 286. Оп. 2. №41. Л. 1–29.

2. Автографы на немецком языке:

7) Рейтерн Е. А. (Жуковская). «Mein Glaubensbekenntniss» – ОР РГБ. Ф.104. №20. (рукой Е. Рейтерн). Л.1 об.

8) Жуковский В. А. «Traurigkeit. Entkleidung». – ОР РНБ, ф. 286, оп. 1, № 67. Записная книжка. – выписки из книги «Проповеди И. Таулера» (Франкфурт а/М, 1826) / «Johann Tauler's Predigten» (Frankfurt a. M., 1826) Т. 2. Л. 7–9.

9) Жуковский В. А. «Eisenmenger – Entdecktes Judenthum». – ОР РНБ, ф. 286, оп. 1, № 64. Записная книжка. – выписки из книги «Разоблаченный иудаизм» (Амстердам, 1700) / Entdecktes Judenthum (Amsterdam, 1700). Л. 1–11.

10) < Жуковский В. А. >. «Willst du lesen diese Worte...». – GSA 13 / 401 Egloffstein. Julie Gräfin von Egloffstein Sammlungs- und Erinnerungsstücke. Gedicht. Abschrift. 1827. 1 Blatt.

11) Рейтерн Е. А. (Жуковская). «Sonntagsfrühe im Dorfe». – ОР РГБ. Ф.104. №19. – текст стихотворения «Воскресное утро» / «Sonntagsfrühe» (рукой Е. Рейтерн). Л.1–2.

12) Рейтерн Е. А. (Жуковская). «In jenen Tagen, wo wir an unsere Träume glauben... <...>» – ОР РГБ. Ф.104. №4. – текст «Посвящения перевода поэмы “Наль и Дамаянти”, великой княжне Александре Николаевне (1841)» / «Widmung der Übersetzung des Gedichtes “Nal und Damajanti, an die Großfürstin Alexandra Nikolajewna» (1841). (рукой Е. Рейтерн). Л. 1–2.

Целью диссертационного исследования является изучение круга чтения и наследия В. А. Жуковского 1840–1850-х гг. с точки зрения диалога с западной духовно-назидательной литературой в историко-культурном и институциональном контексте немецкого бидермайера.

В связи с этим в работе ставятся следующие исследовательские **задачи**:

1. выявить сохранившиеся на сегодняшний день архивные источники, репрезентирующие диалог В. А. Жуковского-читателя, поэта и прозаика, переводчика с европейской духовно-назидательной словесностью в финальный период жизнетворчества;

2. ввести в научный оборот не известные отечественной гуманитарной науке тексты духовно-назидательной словесности XIX в. немецких авторов Г. Мюллера, И. Арндта, Т. Клифота, И. Э. Фейта, Ю. Мартина и др.;

3. установить характер и степень влияния, которое оказала книжная культура немецкого мира на позднее мировоззрение и творчество В. А. Жуковского;

4. охарактеризовать современные тенденции изучения европейской духовно-назидательной литературы XVII–XIX вв., на материале трудов современных зарубежных ученых;

5. комплексно проанализировать немецкие стихотворения и автопереводы В. А. Жуковского 1840–1850-х гг.;

6. определить методы и стратегии Жуковского-переводчика собственных сочинений на немецкий язык.

Теоретическая значимость диссертации видится в комплексном осмыслении позднего наследия В. А. Жуковского, его немецких стихотворений и автопереводов, восприятия В. А. Жуковским традиций духовного бидермайера и их значимости для житнетворчества первого русского романтика.

Практическая значимость работы. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке лекций, семинаров, методических пособий по истории и теории литературы; методология исследования может быть востребована в научно-исследовательских работах ученых-филологов. Исследование обладает источниковедческой ценностью, его материал может быть использован в эдиционно-комментаторской практике.

Степень достоверности и апробация результатов. Результаты диссертационной работы обсуждались на научных семинарах кафедры, проводимых для магистрантов, аспирантов, кандидатов и докторов филологических наук (2014–2016). Основные положения исследования представлены на всероссийских конференциях «Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики» (Томск; 2011, 2012, 2013), «Традиции и инновации в филологии XXI века: взгляд молодых ученых» (Томск; 2012) на международных конференциях «Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики» (Томск; 2014, 2015, 2016), «Современная филология: теория и практика» (Томск; 2012), «Иностранный язык и межкультурная коммуникация» (Томск; 2014, 2015), «Коммуникативные аспекты языка и культуры» (Томск; 2015), «Теоретические и прикладные аспекты современной науки» (Белгород, 2015), а также в ходе реализации проектов «В. А. Жуковский и Германия» (грант РГНФ № 12-34-01225); «Литературный билингвизм русской классики XVIII–XX вв.: история, типология, функции и пути осмысления» (грант Президента РФ МД-4756.2016.6).

По материалам диссертации опубликовано 19 работ, из них 3 статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, 2 статьи в научных журналах, 1 статья в сборнике научных трудов, 13

статей в сборниках материалов международных, всероссийских и региональных научных и научно-практических конференций и чтений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Системное исследование диалога В. А. Жуковского как поэта, переводчика, публициста и общественного деятеля с западной духовно-назидательной литературой позволяет представить позднее наследие классика в адекватном лингвокультурном контексте. Обращение к активному освоению духовной литературы в 1840–1850-х гг. фиксирует этап эволюции В. А. Жуковского, связанный с движением к религиозно-философскому художественному мышлению.

2. Немецкая духовно-назидательная словесность в сравнении с изданиями подобного рода на других языках занимает центральное положение в круге чтения В. А. Жуковского 1840–1850-х гг.

3. Широко представленная в библиотеке поэта книжная культура бидермайера, духовно-назидательная литература приверженцев различных конфессий немецкого мира – католицизма и лютеранства, протестантизма и частных учений – составила необходимую житнетворческую базу для религиозно-романтических исканий и отразилась в опытах Жуковского 1840–1850-х гг.: художественных текстах, публицистических очерках, переводах и эго-документах на русском и немецком языках

4. Основные христианские мотивы и образы, которые привлекли Жуковского-читателя – грех (Ю. Мартин), молитва и раскаяние (Г. Мюллер), смирение (Т. Клифот), самоотвержение (И. Арндт), посредничество Христа (И. Фейт), духовное рыцарство и страдание (И. Таулер), иудейская тема (А. Айзенменгер) – это те универсалии, которые в совокупности образовали концептуальную систему религиозно-романтического сознания поэта, сознательно применяемую им при изучении всех духовных изданий.

5. Итоговое издание избранных немецких стихотворений «Пасхальный подарок» (Ostergabe, 1850) В. А. Жуковского представляет собой образчик календарной духовной поэзии бидермайера, где пять сочинений, поэтика которых приведена в максимальное соответствие с семантикой концептосферы западной духовной поэзии, уравнивает помещенная в центр сборника «Сказка об Иване Царевиче и Сером Волке», сохранившая форенизирующую функцию в автопереводе.

6. Оригинальные немецкие стихотворения 1840–1850-х гг. в жанре посланий демонстрируют существенное обновление поэтики позднего Жуковского: основой поэтической семантики посвящения И. Радовицу становится средневековая религиозная эмблематика; христианская символика обрамляет посвящения женщинам-адресатам (графиням О. Бобринской и Ю. Эглоффштейн), где центральное положение занимает триада – Вера, Надежда, Любовь.

Структура работы. Объем диссертации составляет 180 страниц, работа включает введение, три главы, заключение и список использованных источников и литературы (403 наименования).

Основное содержание работы

Во **введении** заявляется тема исследования, аргументируется ее актуальность и научная новизна, определяется степень изученности заявленной темы, выявляются объект, предмет и методы исследования, формулируются цели и задачи, обосновывается теоретическая и практическая значимость, приводятся положения, выносимые на защиту, представляется структура диссертации.

Первая глава «Классики и современные авторы западной духовно-назидательной словесности в личной библиотеке В. А. Жуковского» посвящена исследованию маргиналий первого русского романтика в изданиях духовно-назидательной литературы авторства известных немецких теологов. Известно, что Жуковский являлся владельцем одного из новейших и самых ценных собраний европейской религиозной литературы в России XIX в. «Большая группа (185 названий) — книги религиозного, духовно-нравственного и мистического содержания — издания и комментарии библейских текстов, священная история, сочинения некоторых мистиков, старых и новых»²². Из них около полусотни изданий на немецком языке, посвященных толкованию священных текстов, истории церкви и морально-этическим аспектам христианства, а также труды представителей различных (традиционных и новомодных) ветвей теологии: протестантов, католиков, просветителей и мистиков; не только современников, но и авторов XVII–XVIII вв., которые поэт увлеченно штудировал и комментировал.

В первом разделе характеризуется личность популярного мистика и богослова **И. Арндта (1555–1621)** и анализируется его эпохальный шеститомный труд «Об истинном христианстве» (1605–1610), с которым Жуковский-читатель был знаком еще со времен учебы в Московском университетском Благородном пансионе, поскольку первый перевод этого издания на русский язык выполнил И. П. Тургенев – директор университета и отец братьев Тургеневых. Спустя почти полвека Жуковский вновь обращается к книге «Об истинном христианстве», сконцентрировав свое внимание на первом томе, о чем свидетельствует большое количество помет. Помимо традиционных для позднего Жуковского мотивов *греха, покаяния, искупления, веры, молитвы*, внимание поэта при чтении привлек ключевой концепт Арндта-мистика о *самоотвержении* – полном «устранении» своего Я, для того чтобы стать сосудом, способным вместить Всевышнего. В тексте наряду с цитатами из Арндта приводятся созвучные мысли Жуковского, выраженные им в поздней прозе 1840–1850-х гг. «О внутренней христианской жизни», что лишний раз

²² Библиотека В. А. Жуковского в Томске. Томск, 1978. Ч. 1. С. 13.

подчеркивает, что поэта привлекли в книге не отдельные отрывочные идеи или мотивы, ему оказался близок сам концепт внутренней христианской жизни. Как и Арндту, поэту импонировала идея практического внедрения духовной практики в повседневность, применение христианского знания в деятельной жизни.

Второй раздел посвящен изучению восприятия Жуковским-читателем наследия **Г. Мюллера (1631–1675)**, чьи сочинения, не переводились на русский язык. В рамках раздела были рассмотрены два издания «Школа креста, покаяния и молитвы согласно псалму 143» (1844) и «Небесный поцелуй любви» (1848). Характер чтения Жуковским обеих книг условно можно обозначить как автобиографический, поскольку поэт выделяет внутренне близкое. При чтении «Школы креста» его интересуют фундаментальные понятия христианства, такие как *Страшный Суд, противостояние Бога и Дьявола, молитва и искупление греха*. В более поздней книге «Небесный поцелуй любви» для Жуковского важны другие религиозные понятия: причастие, раскаяние и покаяние, грех, которые не выделяются при прочтении первого сочинения. Вслед за Мюллером поэт двигается от размышлений о вере в целом к определению веры истинной, от сюжета обретения веры к осмыслению ее испытания.

Один из книжных циклов принадлежит представленному **в третьем разделе** реформатору, автору календарной духовной литературы **Т. Клифоту (1810–1895)**. Особый читательский интерес Жуковского сконцентрировался на двух сборниках: «Проповеди, произнесенные д-ром Т. Клифотом перед паствой в Людвигслусте» (1843) и «Свидетельство души, 20 проповедей, произнесенных Т. Клифотом перед паствой в Людвигслусте» (1845). При изучении первого сборника проповедей поэт составил на полях собственный избранный план чтения, ориентируясь на названия проповедей, выбрав преимущественно проповеди, которые присутствуют и в православии: Новолетие, Пасха, Троица, Праздник урожая. Концептуально Жуковский снова остановился уже на знакомых понятиях *греха, милости Божьей, образе Христа*. Штудии во втором сборнике Т. Клифота дополнили религиозно-философскую систему первого русского романтика мотивом *предательства*, выраженным в образе Иуды и молитвенном дискурсе.

Четвертый раздел посвящен изучению рецепции поэтом творчества известного немецкого проповедника католической церкви **И. Фейта (1787–1876)**, семь изданий (всего 15 книг) которого вошли в коллекцию русского классика. Четыре из них, «Жертва мирная» (1828), «Сборник проповедей на весь католический год» (1837–1838), «Освящение слепорожденных» (1846) и «Повести и юморески» (1842), сохранили многочисленные маргиналии. Особый интерес в силу своего жанра представляют «Повести и юморески» – поучительные рассказы, не имеющие прямого отношения к священным текстам, но сопровождаемые комментариями автора, переводящего быль в регистр назидательной истории, адресованной благочестивому христианину. Такой тип повествования импонировал Жуковскому, в поэтическом мире которого в

период чтения фейтовских «Повестей и юморесок» появились «Капитан Бопп» (1843), «Две повести» (1844), «Выбор креста» (1845), «Повесть об Иосифе прекрасном» (1845) и другие истории подобного жанра, написанные как в прозе, так и в стихах. В сюжетах 7 отмеченных рукой поэта немецких притч, с одной стороны, обнаруживаются параллели со значимыми событиями биографии Жуковского, с другой стороны, подчеркнутые поэтом в сочинениях Фейта фрагменты находят свое отражение в корпусе русских и немецких сочинений Жуковского 1840–1850-х гг.

Пятый раздел составляет анализ экземпляров антологии «**Библейский рождественский подарок для взрослых и детей**» (1843 и 1848), сохранившиеся в библиотеке В. А. Жуковского в Томске и Санкт-Петербурге. Многочисленные пометы в томском экземпляре свидетельствуют о пристальном внимании читателя, они находятся в предисловии и пяти из шести частей сборника, в целом помечено более семидесяти процентов текста. Известно, что в это время Жуковский готовился к переводу Нового Завета, пристально изучал Писание. На последних страницах для записей располагается план-конспект, а на нижней крышке переплета имеются схематические наброски размышлений Жуковского на немецком языке о соотношении «знания» (*Wissen*), «воли» (*Wille*) и «желания» (*Wollen*) на пути к обретению «веры» (*Glaube*). Эти наброски корреспондируют с отрывками из «Христианской философии» 1840-х гг. Обнаруженные на специальных страницах для записей карандашные автографы первого русского романтика представляют собой полноценные фрагменты его христианской философии. Результаты исследования маргиналий Жуковского на страницах двух изданий «Библейского рождественского подарка» не только дополняют известные разыскания жуковсковедов о круге чтения и «святой прозе» позднего периода творчества романтика, но и открывают лабораторию по выработке нового типа прозаического слога.

Вторая глава «Авторы духовно-назидательной литературы и их сочинения в записных книжках Жуковского 1840–1850-х гг.» представляет собой результаты работы с поздними эго-документами русского классика. Из восьми записных книжек периода 1840–1850-х гг., хранящихся в архиве В. А. Жуковского в Санкт-Петербурге, четыре содержат немецкие автографы владельца, представляющие собой выписки из изданий духовно-назидательной литературы. Сам жанр выписок характерен для писателя: подобные конспекты-экстракты, как известно, становились вехами эстетического и творческого развития их автора²³. И если характер ранних выписок 1818 г. демонстрирует органическую связь размышлений Жуковского с поисками формирующейся русской романтической эстетики, то выписки из немецкой духовно-назидательной литературы периода 1840–1850-х гг. стали третьим и финальным

²³ Янушкевич А. С. Выписки В. А. Жуковского из произведений немецкой эстетики и критики // Библиотека В. А. Жуковского в Томске. Томск, 1988. Ч. 2. С. 217.

этапом, после «Конспекта по русской литературе и критике» в 1804–1811 гг. и выписок из немецкой эстетики и критики в 1818–1820-х гг., знаменующим переход от поэтического мировоззрения к религиозному.

В процессе атрибуции первой записной книжки удалось установить, что выписки сделаны из второго тома книги «**Проповедей**» (1826) **Иоганна Таулера (1300–1361)** – известного немецкого проповедника, мистика, знаковой фигуры которого посвящен **первый раздел** настоящей главы. Выписки сделаны Жуковским из одной проповеди, где рассматривается день 21 воскресенья после празднования Святой Троицы. В книге также обнаруживаются оригинальные комментарии поэта, записанные им по-немецки и органично дополняющие цитаты из Таулера. Анализ выписок позволяет говорить о появлении двух новых образов, созвучных мышлению позднего Жуковского, – *страдании и духовном рыцарстве*.

Второй раздел раскрывает этапы освоения Жуковским «еврейского вопроса» на основе сочинения богословско-полемического характера «**Разоблаченный иудаизм**» **А. Айзенменгера**. На одиннадцати листах записной книжки зафиксированы базовые элементы, образующие в целом каркас этой религии: *имя-образ Бога, душа, символика числа 70, рай, ад*. Стремление получить наиболее полные и объективные сведения о религии еврейского народа естественно, поскольку объясняется программным интересом Жуковского к иудаизму. Изучение основ этой религиозной традиции, проникновение в самую ее суть было почвой, подготовившей рождение Иерусалимского проекта, задуманного поэтом за три года до кончины и изложенного в письмах великим князьям Александру и Константину Николаевичам, и стимулом для возвращения к работе над незаконченной поэмой «Странствующий жид», последней поэтической исповедью русского классика.

Третий раздел посвящен неоконченному переводу на русский язык книги немецкого теолога, учителя семинарии, священника Ю. Мартина. На первой из вшитых в издание страниц для записей обнаруживается автограф Жуковского на русском языке, фиксирующий мысли на тему искупления «*наследности греха первородного*» и обретения счастья «*внутри пути христианского*». Все последующие записи, сделанные поэтом, относятся к переводу отдельных частей из первой главы книги Ю. Мартина «Грехопадение». *Мотив греха* являлся организующим при чтении поэтом немецкой духовно-назидательной литературы, образуя важнейшую составляющую в системе позднего религиозно-романтического сознания В. А. Жуковского; он находит свое воплощение в цикле поздних статей 1845–1850-х гг. «Закон и грех», «Плоть-дух», «Таинство причащения» и др. Думается, что концепция греха, как составляющая позднего религиозно-романтического сознания Жуковского, развилась и обрела четкие формы параллельно с чтением и комментированием «Напоминания о грехопадении», поскольку к более поздним трудам

Г. Мюллера, Т. Клифота, И. Фейта, которые также фокусируются на этом мотиве, поэт подходил уже с определенными рецептивными критериями.

В четвертом разделе представлен материал, дополняющий комплекс педагогических замыслов поэта, основанных на западной литературе о христианском воспитании. В архиве ИРЛИ РАН среди многочисленных документов, черновых записей, планов, чертежей и таблиц Жуковского-педагога, находится план-автограф, дающий представление о структуре будущего масштабного образовательного издания. Теоретическая часть его представлена двумя сочинениями знаменитого педагога Августа Нимейера (1754–1828) «Основы воспитания и образования» – 1810 г. и 1834–1835 гг. и книгой философа и психолога Иоганна Хайнрота (1773–1843) «О воспитании и самообразовании». Место немецкого сегмента в плане не абсолютно. Имена французских и русских авторов-педагогов так же органично сочетаются в различных рубриках, среди которых «Чтение», «Воспитание», «Письмо», однако швейцарско-немецкая педагогика выступает основой педагогического издания Жуковского.

Глава третья «Немецкая поэзия позднего В. А. Жуковского в контексте литературы духовного бидермайера» открывается **первым разделом**, который посвящен изучению автографа супруги первого русского романтика, хранящегося в архиве РГБ в Москве. Правильным представляется рассматривать «Символ веры» в контексте духовно-назидательной традиции немецкого бидермайера. В этот период происходила сознательная переориентация на утраченные после революции ценности пиетизма, что влекло за собой ренессанс различных духовных практик, и создание подобного «Символа веры» видится весьма симптоматичным. Известно, что подобные тексты-молитвы находятся в наследии Новалиса и Беттины фон Арним, весьма любопытна в этом отношении проповедь Гердера, написанная ко дню крещения сына И. Гете. Немецкий текст «Символа веры» Е. Рейтерн, подписанный рукой Жуковского, являет собой свидетельство духовно-мистического характера той связи, которая соединяла поэта с его будущей юной супругой. Кроме того, он открывает особый род словесности, освоенный Жуковским главным образом в 1840–1850-х гг., в центре которого находится Символ веры, осмысленный метафорически, как тип дискурса. В частности, в неизданных «Мыслях и замечаниях», работу над которыми поэт осуществлял в период с 1844 по 1847 гг., он дополняет 12-частную композицию Символа веры двумя составляющими, принципиально важными для русского православного миропонимания, указывая на *самодержавие* и *Церковь*. Известно, что тема самодержавия долгое время не оставляет русского поэта, находя выражение в стихотворении «Русскому царю» (1813), в «Песне Русских солдат» (1834), «Русской народной песне» (1833), постепенно все прочнее утверждаясь в русской литературе и превращаясь в своего рода символ эпохи. К позднему периоду относятся еще две «молитвы» – уже упоминаемая «Stabat Mater» (1838), ставшая «цветком Жуковского» на могиле А. С. Пушкина, и «Всесилен

Бог, Пред Ним всеильна вера...» (1841), навеянная чтением легенд о киевских чудотворцах, сюжет которой был почерпнут Жуковским из «Пролога», сборника житий и поучений.

Во втором разделе представлен анализ шести немецких поэтических автопереводов Жуковского, написанных им за два года до смерти: «Des Dichters Beruf (Fragment)» / «Предназначение поэта (фрагмент)», «Sonntagsfrühe Frei nach dem Alemannischen Gedichte Hebel's», «Воскресное утро (по мотивам одного из «Алеманнских стихотворений» Гебеля), «An die See» / «К морю», «Das Märchen von Iwan Zarewitsch und dem grauen Wolf» / «Сказка о Иване-царевиче и Сером Волке», «Zwei Mondschein-Gemälde (Fragmente)» / «Две картины лунного света (фрагменты)», «Widmung der Übersetzung des Gedichtes "Nal und Damajanti", an die Großfürstin Alexandra Nikolajewna (1841)» / «Посвящение перевода поэмы "Наль и Дамаянти", великой княжне Александре Николаевне (1841)». Ни состав, ни композиция книги, ни стратегия перевода не были случайными. Для сборника отобраны этапные стихотворения в основном позднего периода 1840-х гг., при этом мотивы выбора текстов для автоперевода продиктованы, как это свойственно Жуковскому, двумя в равной степени важными установками – индивидуально-личностной, происходящей из контекста творческой биографии, и коммуникативной, обеспечивающей успех или, как минимум, эквивалентное восприятие читателем-реципиентом. Стратегию перевода, выбранную Жуковским, можно охарактеризовать как двойственную: с одной стороны, присутствует двойная субъективация при переводе 5 основных стихотворений, с другой стороны, очевидна форенизация в переводе «Сказки о Иване-царевиче», которая играет центральную роль в сборнике и призвана познакомить читателя с инонациональной традицией словесной культуры.

Третий раздел посвящен автопереводам и стихотворным посланиям В. А. Жуковского 1840–1850-х гг. Стихотворные обращения составили поэтические послания: к графине О. Бобринской (1847), к художнице Ю. Эглоффштейн и к Й. Радовицу (1850). Послание к графине Ольге Павловне Бобринской по воле автора было напечатано в 1847 году в виде отдельного листка. Сделать предположение о принадлежности послания перу В. А. Жуковского позволили тесные связи поэта с семейством графа А. А. Бобринского, давняя дружба с графиней Софьей Александровной, сама тематика и поэтика произведения. В жанровом отношении послание к Ольге Бобринской представляет собой духовную кантату – особую форму духовного песнопения, где чередование метра и размера имитирует смену музыкальных ритмов и тактов. Эта форма была освоена Жуковским-переводчиком в 1817 г., когда поэт трудился над переводом кантаты «Der Tod Jesu» («Смерть Иисуса», 1814) немецкого поэта К. В. Рамлера (1725–1798). Послание имеет сложную кольцевую композицию и в тоне дружеского назидания повествует о трех христианских добродетелях – *Вере, Надежде, Любви*. Посвящение графине О. Бобринской дополняет поэтическую линию В. А. Жуковского, зародившуюся

в поиске идеала вечной женственности, наряду со стихотворениями «Цвет завета» (1919), «Рафаэлевой “Мадонне”» (1821), стихотворением «О, молю тебя, Создатель...» (1840), «Посвящением перевода Наль и Дамаянти Великой княгине Александре Николаевне» (1841), в которых частная жизнь поэта, его личные контакты поэтически представлены в характерных формах высокого бидермайера, с использованием религиозной образности в ее женской ипостаси. Подобный синтез симптоматичен, поскольку главная идея духовного бидермайера предполагала различные варианты совмещения метафизики и частной жизни авторов.

Строки о Вере, Надежде и Любви получила и немецкая графиня Юлия фон Эглоффштейн (1792–1869). Немецкоязычная рукописная копия представляет короткое стихотворное послание графине, заключенное в форму загадки притчево-назидательного толка (Parabel), типичную для западной духовной поэзии. Несмотря на то, что датировка, указанная в рукописи, является искаженной, характерная тематика, поэтика, как и сама фигура адресата послания, дают веские основания для уверенного предположения об авторстве Жуковского. Судя по безупречному поэтическому слогу, исходя из контекста немецкоязычного наследия поэта, а также его контактов с семьей Эглоффштейн, можно предположить, что послание было создано в 1840-е гг. Стихотворение, оставленное на память юной художнице, тесно связано со стихотворным посвящением графине Ольге Бобринской и жанром духовной поэзии высокого бидермайера: в центре послания Эглоффштейн – непреложная истина «Gott ist Liebe», объединяющая в себе все ипостаси любовного чувства и изначально ассоциировавшаяся с образом самого Жуковского и у его современников из круга немецких друзей. Ее источником, как известно, считают слова из первого послания Иоанна, который ввел универсальную формулу христианской экзистенции: «Gott ist die Liebe. Und wer in der Liebe bleibt, der bleibt in Gott und Gott in ihm»/«Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Иоанн 4, 16). Сентенция «Бог – есть любовь» реализовалась в едином сверхсюжете немецкой духовной поэзии Жуковского, став константой в равной степени важной для его творческого, жизненного, духовного и личностного пути.

Иную образность и поэтическую семантику несет в себе двухчастное посвящение к Й. фон Радовицу. Стихотворное обращение очерчивает судьбу фон Радовица: в начале непонимание и непризнанность его деятельности, далее его истинно христианское смирение и «неизменное молчание» в ответ на все нападки, в итоге признание добродетелей генерала и, наконец, очищение и прощение недоброжелателей через духовное страдание. Образность стихотворения близка христианской эмблематике, и целый ряд мотивов «напрямую соотносится с символикой словообразов, описанных в работах Радовица и выделенных Жуковским-читателем»²⁴. *Образ кораллового рифа,*

²⁴ Никонова Н. Е. В. А. Жуковский и немецкий мир. М.; СПб., 2015. С. 258.

*символ морской раковины с жемчужиной внутри, образы колоса и земли – все это отсылает не только к трудам генерала Радовица, но и к поэзии «высокого» бидермайера, в котором «каждый образ, взятый из природы, наполнен эмоциональным содержанием, переданным рядом индивидуально-авторских изобразительных средств*²⁵. Посвящение И. Радовицу органично дополняет ряд немецких поэтических сочинений 1850 г., -демонстрируя схожую философскую проблематику, элегические мотивы воспоминания, быстротечности земного бытия, единое обрамление стихотворений христианской символикой.

В заключении подводятся итоги работы, намечаются перспективы исследования. Наиболее важным и актуальным продолжением настоящего исследования представляется издание немецкоязычной поэзии и прозы позднего Жуковского в едином Собрании немецких сочинений. Подобное научное издание будет включать в себя, помимо иноязычных произведений и их русских эквивалентов, статьи, характеризующие особенности немецкого слога поэта, его методы и стратегии перевода, а также специальные комментарии к немецким произведениям. Собрание немецких сочинений В. А. Жуковского смогло бы впервые объединить полный корпус автопереводов русского классика и не только раскрыть две важнейшие ипостаси его творческой индивидуальности, но и определить принципиально новые пути осмысления иноязычного наследия русских авторов.

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Никонова Н. Е. Немецкая духовно-назидательная литература как система координат позднего В.А. Жуковского : Неизвестные автографы поэта в изданиях книги «Библейский рождественский подарок для взрослых и детей» / Н. Е. Никонова, **К. И. Дубовенко** // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 379. – С. 28–35. – DOI: 10.17223/15617793/379/5. – 0,71 / 0, 35 п.л.

2. **Дубовенко К. И.** Немецкая духовно-назидательная литература в записных книжках В. А. Жуковского 1840–1850-х годов / К. И. Дубовенко // Сибирский филологический журнал. – 2015. – № 3. – С. 88–98. – 0,65 п.л.

3. Никонова Н. Е. О немецком фоне концептов меланхолии и энтузиазма в житнетворчестве В. А. Жуковского / Н. Е. Никонова, **К. И. Дубовенко** // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2015. – № 3 (66). – С. 159–161. – 0,33 / 0,16 п.л.

²⁵ Никонова Н. Е. В. А. Жуковский и немецкий мир. М.; СПб., 2015. С. 258.

Статьи в других научных изданиях:

4. Никонова Н. Е. «Освящение слепорожденных» И. Э. Фейта в восприятии В. А. Жуковского / Н. Е. Никонова, **К. И. Дубовенко** // Гуманитарный научный журнал. – 2013. – № 1. – С. 21–23. – 0,18 / 0,09 п.л.

5. **Дубовенко К. И.** Жуковский и западная духовно-назидательная литература : к постановке вопроса / К. И. Дубовенко // Теоретические и прикладные аспекты современной науки : сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции. Белгород, 31 января 2015 г. – Белгород, 2015. – Ч. IV. – С. 34–38. – 0,27 п.л.

6. **Дубовенко К. И.** Немецкие авторы в неопубликованных планах позднего В. А. Жуковского по переводу и изданию «Святой прозы» / К. И. Дубовенко // Коммуникативные аспекты языка и культуры : сборник материалов XV Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Томск, 19–21 мая 2015 г. – Томск, 2015. – Ч. 1. – С. 167–170. – 0,28 п.л.

7. **Дубовенко К. И.** Неизвестные заметки В. А. Жуковского в книге Ю. Мартина «Напоминание о грехопадении, искуплении и загробной жизни» (1840) / К. И. Дубовенко // Имагология и компаративистика. – Томск, 2015. – № 2 (4). – С. 121–131. – DOI: 10.17223/24099554/4/6. – 0,63 п.л.

8. **Дубовенко К. И.** «Символ веры» в наследии Е. фон Рейтерн и В. А. Жуковского / К. И. Дубовенко // Жуковский : исследования и материалы : сборник научных трудов. – Томск, 2017. – Вып. 3. – С. 484–498. – 0,87 п.л.

9. **Дубовенко К. И.** Теологическая концепция Мюллера в восприятии В. А. Жуковского : по материалам личной библиотеки поэта / К. И. Дубовенко // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики : материалы конференции молодых ученых. Томск, 01 апреля 2011 г. – Томск, 2011. – Вып. 12, т. 2 : Литературоведение и издательское дело. – С. 67–70. – 0,17 п.л.

10. **Дубовенко К. И.** «Проповеди, произнесенные д-ром Т. Клифотом перед паствой в Людвигслусте» (1843) в круге чтения В. А. Жуковского 1840-х гг. / К. И. Дубовенко // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики : материалы конференции молодых ученых. Томск, 05–07 апреля 2012 г. – Томск, 2012. – Вып. 13, т. 2 : Литературоведение и издательское дело. – С. 68–70. – 0,17 п.л.

11. **Дубовенко К. И.** Книга как территория межкультурной коммуникации : В. А. Жуковский – читатель проповедей Т. Клифота / К. И. Дубовенко, Н. Е. Никонова // Традиции и инновации в филологии XXI века : Взгляд молодых ученых : материалы всероссийской молодёжной конференции. Томск, 23–25 августа 2012 г. – Томск, 2012. – С. 191–193. – 0,32 п.л.

12. **Дубовенко К. И.** В. А. Жуковский – читатель Й. Э. Фейта / К. И. Дубовенко // Современная филология : Теория и практика : материалы X Международной научно-практической конференции. Москва, 25–26 декабря 2012 г. – Москва, 2012. – С. 154–158. – 0,24 п.л.

13. **Дубовенко К. И.** «Повести и юморески» (1842) И. Э. Фейта в восприятии В. А. Жуковского / К. И. Дубовенко // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики : материалы XIV Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 135-летию Томского государственного университета. Томск, 04–06 апреля 2013 г. – Томск, 2013. – Вып. 14, т. 2 : Литературоведение и издательское дело. – С. 139–142. – 0,22 п.л.

14. **Дубовенко К. И.** Труды И. Арндта в восприятии В. А. Жуковского : по материалам личной библиотеки поэта / К. И. Дубовенко // Иностранный язык и межкультурная коммуникация : материалы VIII Международной студенческой научно-практической конференции. Томск, 28 февраля 2014 г. – Томск, 2014. – С. 51–58. – 0,45 п.л.

15. **Дубовенко К. И.** Педагогические труды немецких пиетистов в личной библиотеке В. А. Жуковского / К. И. Дубовенко // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : сборник материалов I (XV) Международной конференции молодых ученых. Томск, 03–05 апреля 2014 г. – Томск, 2014. – Вып. 15, т. 2 : Литературоведение. – С. 229–231. – 0,17 п.л.

16. **Дубовенко К. И.** Русская рецепция книги «Об истинном христианстве» И. Арндта / К. И. Дубовенко // Православные духовно-нравственные идеалы и традиции – опора российского общества и государственности : материалы XXIV Духовно-исторических чтений памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Томск, 19–25 мая 2014 г. – Томск, 2015. – С. 14–19. – 0,36 п.л.

17. **Дубовенко К. И.** Неопубликованные немецкие автографы в записных книжках В. А. Жуковского 1848–1850-х гг. / К. И. Дубовенко // Иностранный язык и межкультурная коммуникация : материалы IX Международной студенческой научно-практической конференции. Томск, 27 февраля 2015 г. – Томск, 2015. – С. 51–58. – 0,55 п.л.

18. **Дубовенко К. И.** К вопросу об атрибуции немецких автографов в записных книжках В. А. Жуковского 1848–1850-х гг. / К. И. Дубовенко // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : материалы I (XVI) Международной конференции молодых ученых. Томск, 09–11 апреля 2015 г. – Томск, 2015. – Вып. 16. – С. 315–319. – 0,32 п.л.

19. **Дубовенко К. И.** Немецкие авторы эпохи духовного бидермайера в круге чтения В. А. Жуковского // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : сборник материалов III (XVII) Международной конференции молодых ученых. Томск, 18–23 апреля 2016 г. – Томск, 2016. – Вып. 17. – С. 337–342. – 0,31 п.л.

Издание подготовлено в авторской редакции.
Отпечатано на участке цифровой печати
Издательского Дома Томского государственного университета
Заказ № 11-0917 от «12» сентября 2017 г. Тираж 100 экз.
г. Томск Московский тр.8 тел. 53-15-28